

Г. В. Кретинин

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ЛИТВЕ И ЛИТОВСКОЙ ССР
(20—50-е годы XX века)**

Рассматриваются проблемные вопросы развития школьного образования в буржуазной Литве и в Литовской ССР. На основе архивных документов, закрытых в советское время статистических сведений, анализа историографического материала исследуются особенности становления системы образования, отношения к этой проблеме государственных и республиканских властей, а также населения республики.

The author considers the problems of schooling in the bourgeois Lithuania and later, in the Lithuanian SSR. On the basis of archival documents and statistical data that were unavailable in the Soviet period, the author analyses historiographical materials and studies the peculiarities of the education system, as well as evaluates the attitude of the state, the national authorities and the republic's population towards this issue.

Ключевые слова: Литва, экономика, образование, школы, население, учащиеся, Литовская ССР, территория, законы, возраст, неграмотность, обязательное обучение, восьмилетнее образование, среднее образование.

Key words: Lithuania, economics, education, schools, population, students, Lithuanian SSR, territory, laws, age, literacy, compulsory education, the eight-year education, secondary education.

На протяжении большей части XX в. Литве пришлось решать два важнейших для становления государства вопроса: территориальный и национально-демографический.

Территориальный вопрос имел две составляющих: виленскую и мемельскую. Обе были решены в рамках советского государства — СССР. Осенью 1939 г. Литве был возвращен Вильнюсский край с г. Вильнюс; в январе 1945 г. СССР де-факто передал Мемельский край восточнопрусской провинции Германии Литовской ССР как Клайпедский край. Государственные границы Литвы, закрепляющие эти территориальные приобретения, были оформлены уже в постсоветский период.

Параллельно формированию современной территории Литвы шло и формирование литовского населения. Исследования показывают, что этногенез Литвы на рубеже XIX — XX вв. еще не был завершен. Литовцы (совместно со жмудинами) составляли чуть более 3/5 населения, проживавшего на территории современной Литвы. Затем шли евреи (13,1 %), потом поляки (9,7 %), русские (4,8 %), белорусы (4,7 %), немцы (4,4 %) и т. д. Доля литовцев в последующие годы колебалась: перед Первой мировой войной она составила 54 %, по переписи 1923 г. — 84 %. Всё население Литвы в 1923 г. насчитывало 2 млн 29 тыс. человек, в 1940 г. — 2 млн 925 тыс. На начало 1946 г. в Литовской ССР проживало 2 млн 296 тыс. человек, из них 82, 1 % — в сельской местности [1, с. 22—24].

Экономика Литвы в составе царской России и буржуазного государства в межвоенный период характеризовалась преимущественно аграрным характером. Исследователи отмечали при этом низкий уровень развития и энерговооруженности сельского хозяйства, встречались утверждения о наличии в буржуазной Литве полукрепостнических отношений. На фоне превалирования аграрного сектора в экономике естественным выглядело слабое развитие промышленности. На все это накладывалось, не способствуя быстрому росту экономики, низкое качество населения.

По мнению современных исследователей, понятие «качество населения» комплексно включает в себя экономические, социальные, культурные, экологические и другие условия жизни людей [2]. Одна из важнейших характеристик этого понятия — уровень образования населения, часто сводимый к обыденной грамотности.

Первые данные об образовательном уровне жителей Литвы были получены в результате переписи населения 1923 г. Две трети населения (без Вильнюсского и Клайпедского краев) были отнесены к грамотным и полуграмотным, а 32,6 % литовцев были неграмотными¹.

Надо отметить, что Литва с начала своей независимости имела систему образования, которая включала в себя бесплатную начальную школу для детей от 7 до 14 лет и платные среднюю и высшую школы. Цифры, характеризующие наличие школ в системе образования, имеют значительное расхождение. В частности, в 1924 г. в Литве насчитывалось около 2000 начальных школ, в 1929-м их стало 2431, а в 1939-м — 2716 [4, ар. 2, b. 143, l. 58]².

Средняя школа была двухступенчатой и состояла из прогимназий (неполная) и гимназий (полная средняя школа). Она была немногочисленной. В 1938/39 учебном году в 69 гимназиях и 27 прогимназиях обучалось всего около 20 тыс. детей (в начальных школах — 338 тыс.) [6, с. 87].

Платная форма получения среднего (неполного среднего) образования делала его труднодоступным для малоимущих слоев населения. Почти половина средних школ содержалась за счет клирических организаций. Собственно говоря, такое положение вещей определялось требованиями Конституции Литвы 1922 г., определившей национально-клирический характер школы. В соответствии с конституцией в школах становилось обязательным преподавание Закона Божьего, конфессиональные школы имели одинаковые права с государственными и содержались за государственный счет. Пришедшее к власти в 1926 г. правительство Вольдемараса особое внимание стало уделять внедрению в школах принципов литовской национальной (если не сказать — националистической) политики.

Проводимая государством школьная политика была неоднозначной. С одной стороны, конкордатом 1927 г., подписанным президентом Сметоной и римским папой Пием XI, церкви официально разрешалось усиливать свои позиции в школьном образовании; с другой — предпринимались усилия для постепенного введения в стране всеобщего обучения детей. Этого требовала жизнь: в 1928 г. за стенами школ оставалось 60 % детей школьного возраста [5, с. 18]. В 1930 г. в Литве было введено обязательное всеобщее начальное обучение. Но оно во многом оказалось декларативным. В стране было сложное экономическое положение, средств не хватало, экономия коснулась разных сфер народного хозяйства, в том числе просвещения.

Причем коснулось своеобразно: от классических, годовых сроков обучения в Литве отказались. Первые и вторые классы начальной школы занимались с 1 мая по 1 июля и с 1 сентября по 1 ноября. В следующих двух классах занятия были установлены с 1 ноября по 1 мая. Таким образом, вместо девяти месяцев в году учащиеся первых двух классов занимались всего 4 месяца, а учащиеся двух старших классов — только 6 месяцев. Впоследствии появились и так называемые «зимние» первые классы. Очень часто эти классы посещали одни и те же учащиеся. В годовой статистике, однако, они проходили 2—3 раза, не всегда завершая период обучения, но значительно улучшая общие показатели. Реально количество учащихся, закончивших начальную школу, не превышало 9—10 %. Литовские советские исследователи со ссылкой на журнал «Школа и жизнь» сообщают, что в 1938 г. в 90 школах Шяуляйского уезда начальную школу окончили только 9 % от первоначальной численности учащихся. Даже в Каунасе, столичном городе, четвертый класс окончили лишь 9,7 % школьников [5, с. 18—19].

Подобный курс на «всеобщее» просвещение населения соответствовал утвердившему в тот период в Литве отношению к «переизбытку» интеллигенции в стране. Еще в 1933 г. «Летувос Айдас» писала: «Все-таки кажется, что мы в области просвещения подошли к такой грани, которую перешагнуть навряд ли было бы возможно... Поэтому следует считаться с создавшимся неприятным положением и найти способы для ограничения прироста интеллигенции». Дискуссия в стране продолжалась всю середину 1930-х гг. В частности, газета «Вайрис» в 1935 г. утверждала, что «средних школ создано так много, что кое-кого берет сомнение, необходимо ли вообще такое количество школ и что избыток интеллигенции внушает некоторым людям страх» [5, с. 20].

Как бы отвечая на подобные опасения, в 1936 г. в Литве была проведена реформа образования, посредством которой время на получение среднего образования «растягивалось» до 13 лет: 6 лет начального образования плюс 7 лет гимназии. Одновременно произошло количественное снижение подготовки педагогических кадров. За 10 лет (с 1928 по 1937 г.) численность

¹ Грамотными считались люди, умеющие читать и писать, полуграмотными — умеющие только читать, а также те, кто не умел ни писать, ни читать, но мог расписаться. Все остальные были неграмотными [3, ар.1; b. 4707, l.68].

² А. Книва и Ю. Жюгжда оперируют статистическими данными предвоенной Литвы, где численность начальных школ в стране была 2334 (см. [5, с. 11—12]).

учительских семинарий сократилась с 10 до 3, а количество обучающихся в них уменьшилось с 1543 до 331 человека [4, л.52; 8, с. 8; 5, с. 21].

В 1939 г. удельный вес неграмотных в стране оценивался в 15 % [6, с. 87]. По данным статистических органов (а эти данные даже в 1960 г. запрещалось публиковать в открытой печати), в предвоенной Литве на 1000 человек населения приходилось лишь 2 человека с высшим образованием, 64 человека — со средним и неполным средним образованием и почти 30 % населения в возрасте от 9 лет и старше были неграмотными (в том числе Вильнюсском крае, где неграмотных было больше, чем в остальной части Литвы). В то же время в соседних Прибалтийских республиках соответствующие показатели были значительно лучше: в Латвии на 1000 человек населения приходилось 7 человек с высшим образованием и 140 — со средним и неполным средним; в Эстонии, соответственно, 8 и 129 [9, л. 69].

Политические события в стране в 1939—1940 гг. привели к решительным изменениям в деятельности всех без исключения отраслей и ведомств народного хозяйства Литвы. Значительная трансформация произошла и в школьном образовании республики. До литовского населения было доведено одно из положений сталинской Конституции 1936 г., в соответствии с которым каждый гражданин СССР имел право на образование. Более того, школьное образование в Литве стало бесплатным (была отменена плата за обучение в прогимназиях и низших классах гимназий).

Интерес к получению образования в республике был проявлен сразу, поэтому потребовалось расширение школьной сети. В 1940 г. общее количество школ планировалось увеличить на 48, а в 1941-м — на 98. Впервые в Литве была поставлена задача открыть средние школы для взрослых. В 1940 г. таких школ открыли 11, в 1941-м их количество не увеличивалось, но предусматривался рост числа классов в этих школах. Кроме того, при школах планировалось организовать курсы ликвидации безграмотности [4, л. 53].

Переход на рельсы советской школы официально был декларирован на республиканском конгрессе учителей 14—15 августа 1940 г. Решения его были радикальными. В частности, одной из основных задач называлось «перевоспитание старого поколения и воспитание нового в духе диктатуры пролетариата и социализма. Старые привычки и обычаи, традиции и предрассудки, унаследованные от старого общества, являются опаснейшими врагами социализма. Поэтому борьба с этими традициями и обычаями, необходимость искоренить их во всех отраслях жизни и, наконец, воспитание новых кадров в духе пролетарского социализма и являются теми очередными задачами, без разрешения которых невозможна победа социализма» [10].

В соответствии с этими директивными указаниями и была организована подготовка к первому учебному году в советской школе. Составлялись новые учебные планы, новые временные программы, из школ были убраны все предметы, которые хоть в какой-то мере могли показаться реакционными, распространять предрассудки и т. д. Были внесены изменения в саму структуру школы и в сроки обучения. Начальная школа переходила к четырехлетнему образованию, как и раньше, а среднее образование планировалось получать, как и в других школах СССР, в течение 10 лет.

Оккупация Литовской ССР немецкими войсками привела к прекращению деятельности советской системы школьного образования. Часть школ была закрыта, в остальных занятия велись нерегулярно, учеба прерывалась, из-за материальных трудностей; многие дети не могли посещать начальную школу. По данным литовских исследователей, за 3 года немецкой оккупации было разрушено 682 школы [8, с. 9].

На освобожденной территории Литовской ССР 1944/45 учебный год начался уже в октябре 1944-го — по сути, еще в прифронтовой полосе.

На 1 января 1945 г. в республике действовало 2393 начальных школы с 200 тыс. учащихся, 157 прогимназий с 21 тыс. учащихся и 75 гимназий с 32,5 тыс. учащимися [11, л. 60]. Несмотря на труднейшие условия, после освобождения всей территории Литвы число школ достигло довоенного уровня, хотя количество учащихся в них было еще на 100 тыс. меньше.

По итогам выполнения народнохозяйственного плана Литовской ССР за 1946 г. Число школ превысило довоенный уровень на 20 %, причем количество средних школ (гимназий и прогимназий) выросло по сравнению с довоенным уровнем в 3 раза [12, л. 13].

Литовские исследователи утверждают, что восстановление экономики и культуры Советской Литвы было предусмотрено пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950). В соответствии с этим планом значительно расширялась школьная сеть республики, причем речь шла не просто о всеобщем обязательном начальном обучении детей школьного возраста, но и расширении среднего образования в целях подготовки большего количества молодежи для поступления в средние специальные и высшие учебные заведения. Для

решения этих задач потребовались реорганизация всей структуры образования и включение литовских школ в единую систему народного образования СССР.

Перед войной и сразу после войны в Литовской ССР существовали четырехлетняя начальная школа, четырехлетняя прогимназия и восьмилетняя гимназия — всего для получения среднего образования приходилось затратить 12 лет. С 1949/50 учебного года все прогимназии были реорганизованы в семилетние школы, гимназии — в средние с одиннадцатилетним обучением, и их сеть значительно расширялась. Сокращение на один год времени на получение среднего образования уменьшало государственные расходы и ускоряло подготовку кадров советской интеллигенции [8, с. 10].

Пятидесятые годы в Литовской ССР прошли под знаком борьбы за введение всеобщего обязательного семилетнего обучения и начала перехода ко всеобщему среднему образованию.

Впервые попытка перехода ко всеобщему семилетнему обучению была сделана в конце 1940-х гг., однако послевоенное лихолетье, политическое и вооруженное сопротивление части литовского населения советской власти (по А. Бенджюсу: «...следы господства буржуазии и гитлеровской оккупации» [8, с. 9]) значительно осложнили охват молодежи такой формой обучения.

В начале 1950-х гг. Совет Министров Литовской ССР был серьезно озабочен складывающейся ситуацией не только с посещением детьми школ, но и вообще с организацией учета детей в республике. Документы сообщают, что численность детей, не охваченных школой, была весьма значительной. Так, в трех апилинковых советах Аникшчяйского района 15,6 % детей не учились. В Матеюнишском апилинковом совете Тракяйского района из 192 детей школьного возраста не обучалось 56 детей. Причем все эти дети закончили по 2—3 класса начальной школы и родители посчитали это достаточным для их образования. Практически повсеместно был запущен механизм учета детей — как в местных советах, так и в школах. Проведенная проверка небольшого количества школ показала, что, по официальным данным, есть учтенные дети школьного возраста, которые по ряду причин не посещают школу. Но в некоторых случаях значительное количество детей школьного возраста вообще не были учтены органами образования (см. табл.). Более того, иногда администрации школ получали указания не включать в число детей школьного возраста 14—15-летних подростков [13, 70—71].

Данные учета детей, не посещающих школу

Район	Всего школ в районе	Проверено школ	Количество детей от 7 до 15 лет, не обучающихся в школах	
			по данным облоно	по данным проверки
Симнасский	34	2	9	45
Езнасский	38	2	29	68
Вилкавишский	44	6	17	46
Кибартский	31	4	21	51
Лаздийский	39	3	17	86
Науместский	34	2	45	43
Кяйшадорский	34	4	49	46
Алитусский	42	2	36	38

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что действенных мер по реализации всеобщего обучения детей школьного возраста практически не предпринималось. Двенадцатого февраля 1951 г. вышло постановление Совета Министров Литовской ССР № 11—8 «Об учете детей в возрасте 7—15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении», но ни органы просвещения, ни местные советы депутатов трудящихся его не выполняли, а со стороны Министерства просвещения республики не было и контроля за его выполнением.

По сути, в республике наблюдался негласный бойкот выполнению законодательных актов советской власти в области просвещения — со стороны родителей, школ и органов власти. У литовцев еще сильно было неприятие советской власти, выражавшееся не только в открытой вооруженной конфронтации, но и в иных, более мягких формах сопротивления. Значительная часть литовского населения в 1940-х — первой половине 1950-х гг. все еще испытывала надежду на изменение общественного строя в республике. Отдавать детей в советскую школу означало расставаться с такими надеждами, ибо школьники в скором времени переставали разделять многие убеждения своих родителей. Это было трагедией для значительной части населения. Детей надо

учить, но учить, по мнению родителей, негде. Уж лучше не учить совсем или получить минимум грамотности. Во многом из-за таких подходов к обучению детей в 1954/55 учебном году вне школ оказались 37 тыс. детей (8,2 %), в следующем учебном году — 49,5 тыс. (10,9 %) [14, л. 120].

Учитывая, что в предвоенной Литве и так был высок уровень неграмотности, причем значительное число неграмотных сохранилось и в Литовской ССР (по данным переписи 1959 г., в республике проживало 2 млн 711,4 тыс. человек, из них 183,9 тыс. были неграмотными (около 7 % населения) [9, л. 4—5]), а также наблюдалось известное противостояние обучению детей в послевоенные годы, можно сделать вывод о том, что общеобразовательный, общекультурный уровень литовского населения оставался весьма низким, особенно в сельской местности.

Впрочем, за годы советской власти в Литве был осуществлен ряд крупных мероприятий по повышению уровня образования жителей: расширена сеть общеобразовательных школ, высших учебных заведений, техникумов и других специальных учебных заведений; выпускники школ получили возможность обучаться в вузах других республик Советского Союза; были созданы условия для повышения общеобразовательного уровня и получения специальности взрослых в школах рабочей и сельской молодежи, на заочных и вечерних отделениях высших и средних специальных учебных заведений.

Первой «ревизией» деятельности образовательной системы Литвы стала Всесоюзная перепись населения в СССР в 1959 г. Ее данные и позволили оценить образовательный уровень населения всех республик, в том числе и Литовской ССР.

К началу 1960/61 учебного года численность общеобразовательных школ в Литве составила 4044 (в том числе начальных — 2667, семилетних и восьмилетних — 913, средних — 449), в которых обучалось более 415 тыс. учащихся [9, л. 3]. Обращает на себя внимание тот факт, что сложившаяся социальная традиция уклонения от школы не просто продолжала действовать, а усиливалась. Материалы переписи населения сообщали: из 415 тыс. детей и подростков в возрасте 7—15 лет 56 тыс. (13,5 %) нигде не учились. По-прежнему самый высокий показатель приходился на сельскую местность республики: там не обучались в школах 44 тыс. детей [9, л. 8—9].

Усилия советской власти по ликвидации неграмотности (по сравнению с предвоенными данными) давали определенные результаты. Но социально-политические особенности развития республики в 1940-х — начале 1950-х гг. продолжали сказываться, что нашло отражение в материалах переписи. Статистические данные свидетельствуют: численность населения, имеющего среднее и неполное среднее образование, на 1000 жителей в 1959 г. в Литовской ССР составила (в городах) 303 человека. По этому показателю среди других советских республик Литва опережала только Казахскую ССР, Таджикскую ССР и Туркменскую ССР. В сельских же поселениях этот показатель вообще был катастрофичен — всего 96 человек на 1000 жителей и 15-е (последнее) место среди всех республик (в Молдавской ССР, занимавшей 14-е место, этот показатель составлял 145 человек, в Латвийской ССР — 241, в Эстонской — 191) [9, л. 10].

В начале 1960-х гг. советское руководство объявило о выборе амбициозного курса на построение коммунистического государства. Курс оказался утопическим, но мероприятия, которые планировалось осуществить для достижения цели, были значимыми для развития государства. Перед советским обществом стояли задачи всемерного роста производительных сил, повышения культурного уровня советского народа и эффективного использования в производстве достижений науки и техники.

При этом народное образование СССР вступало в новый этап своего развития: с 1959 г. в советских школах начался переход ко всеобщему обязательному восьмилетнему обучению с последующим переходом ко всеобщему среднему образованию.

В этой связи перед школьным образованием Литовской Республики встала особенно сложная задача. Предстояло коренным образом изменить общественное отношение к народному образованию. Последовало значительное увеличение ассигнований на народное образование, создание соответствующей материальной базы, развернулась большая организационная и разъяснительная работа, происходили структурные изменения сети школьных учреждений.

Первые успехи этой работы были отмечены в 1970-х гг., когда школьное образование Литовской ССР вышло на среднесоюзный уровень. В частности, в 1970 г. восьмой класс окончили 86,2 % учащихся (среднесоюзный показатель — 85,5 %), поступивших восемь лет назад в первый класс; 81,9 % (среднесоюзный уровень — 82,1 %) от общего числа учеников, окончивших восьмой класс дневных школ, продолжали обучение (в различных его формах), дающее среднее образование [8, с. 12].

По мнению литовских исследователей, большинство жителей республики к тому времени осознали необходимость всеобщего обучения, тем более что для этого были созданы все условия [8, с. 11].

Развитие школьного образования в Советской Литве во многом способствовало тому базису, на основе которого удалось в относительно краткие исторические сроки превратить отсталую аграрную страну в индустриально-аграрную республику с развитым сельским хозяйством, современной промышленностью, основные отрасли которой выпускали продукцию, использовавшуюся в атомной и космической технологиях, авиации и мореплавании. И движущей силой этого прогресса стали выпускники литовской послевоенной школы.

Список литературы

1. *Кретинин Г. В.* Государственно-правовые аспекты формирования территории и населения Литвы: исторический очерк. Калининград, 2008. С. 22—24.
2. *Качество населения как новое комплексное понятие // География экономическая. Школа. LV.* URL: <http://shkola.lv/index.php?mode=lsntheme&themeid=190&subid=197> (дата обращения: 09.07. 2010).
3. *Lietuvos centrinės valstybės archyvas* (далее — LCVA) (Литовский государственный центральный архив). F. R-363.
4. *LCVA.* F. R-755. Ap. 2. В. 143.
5. *Книва А., Жюгжда Ю.* Просвещение в Советской Литве. Вильнюс, 1950.
6. *Рубинштейн К. И.* Литва. М., 1940.
7. *Палецкис Ю.* Советская Литва. М., 1949.
8. *Бенджюс А. И.* Народное образование в Советской Литве в 1940—1970 гг. (общеобразовательная, средняя, специальная и высшая школа): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Вильнюс, 1972.
9. *LCVA.* F. R-363. Ap. 4. В. 4707.
10. *Tiesa.* 1940. № 53.
11. *LCVA.* F. R-755. Ap. 2. В. 36.
12. *LCVA.* F. R-755. Ap. 2. В. 168.
13. *LCVA.* F. R-363. Ap. 1. В. 1447.
14. *LCVA.* F. R-363. Ap. 1. В. 2064.